

Доктрина "снятия корпоративной вуали" в российской науке и судебной практике

Попова Анастасия Ивановна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: Anstsy@mail.ru

Доктрина снятия корпоративной вуали, зародившаяся в США и получившая развитие в других странах, в последние годы набирает популярность и у нас. Между тем, серьезных наработок в этой области пока нет, как нет и единого понимания сущности данной доктрины. Разные ученые наполняют этот термин неодинаковым содержанием. На практике это приводит к тому, что сфера применения доктрины становится почти безграничной, а суды прикрывают ссылками на неё свои необоснованные с точки зрения закона решения. В связи с этим актуальной проблемой для современного российского права является поиск ответов на вопросы: что понимать под «доктриной снятия корпоративной вуали» и есть ли ей вообще место в российской науке и практике.

Определения доктрины, которые приводятся в литературе, различаются между собой по нескольким основаниям. Во-первых, по субъектному составу - в отношении кого применяется доктрина: только в отношении участников или же в отношении любых контролирующих лиц. Во-вторых, по сфере действия. Здесь можно выделить следующие случаи: привлечение участника (контролирующего лица) к ответственности за неисполнение корпорацией обязательств перед третьими лицами; привлечение его к ответственности за вред, причиненный корпорации по его вине; игнорирование самостоятельности корпорации в иных случаях (не с целью привлечения к ответственности). Наконец, в-третьих, в качестве истцов в делах, в рамках которых суд вправе применить доктрину снятия корпоративной вуали, могут быть кредиторы или сама корпорация. Соответственно в зависимости от этого выделяют внешнюю и внутреннюю ответственность.

Говоря о снятии корпоративной вуали в России [n1, n2, n3], в качестве примеров обычно приводят положения о солидарной ответственности основного общества или товарищества по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение его указаний, а с 1 сентября 2014 года - после изменений, внесенных в ГК, и по сделкам, заключенным с его согласия (абз. 2 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ и нормы специальных законов об АО и ООО), а также субсидиарную ответственность контролирующих лиц при банкротстве (п. 4 ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Кроме того, в практике российских судов встречаются случаи игнорирования самостоятельности корпорации и ее участников не с целью возложения на них ответственности, а в иных целях (юрисдикционных, налоговых и т.д.).

В теоретическом плане допустимость отнесения перечисленных норм к «снятию корпоративной вуали» может быть поставлена под вопрос. В частности первый случай ответственности не соответствует исключительному характеру доктрины, так как кредитор может сразу предъявить требования непосредственно материнской компании, тогда как зарубежный опыт предполагает обращение к доктрине лишь при наличии злоупотребления со стороны участников юридического лица [n2]. Второй же случай, по нашему мнению, представляет собой деликтную ответственность контролирующего лица перед кредиторами подконтрольной компании, то есть, опять же, речь не идет о распространении обязательств юридического лица на его участников или их отождествлении, что характерно для классического понимания доктрины [n4].

Однако более значимым является практический аспект рассматриваемой темы - то, как доктрина находит свое отражение в деятельности судов. И речь идет даже не о применении ими указанных положений закона, а о непосредственных ссылках на «доктрину снятия корпоративной вуали» в судебных решениях. Так, в известном деле «Парекс-банка» (Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 №16404/11 по делу №А40-21127/11-98-184) ВАС РФ, признавая представительства акционерных обществ представительствами иностранных банков, посчитал достаточным для обоснования такого вывода лишь указать в скобках на доктрину «срывания корпоративной вуали» и сослаться на «современную международную практику, в частности, практику Суда справедливости Европейского союза».

Такой способ мотивировки был охотно воспринят некоторыми судами, которые теперь могли дополнительно сослаться на данное постановление Президиума ВАС РФ как на правовую позицию высшей судебной инстанции. В итоге, появилось, например, решение АС г. Москвы от 4.12.2014 по делу Орифлейм № А40-138879/1475-404 (25.02.2015г. подтвержденное Девятым АСС), в котором суд признал российское ООО постоянным представительством иностранной компании. При этом суд руководствовался критериями, выведенными им из названного постановления Президиума ВАС РФ, а именно: «1) наличие у потребителей услуг сформированного представления (восприятия) о том, что общество является постоянным представителем; 2) наличие у потребителей услуг возможности совершать сделки по месту нахождения общества без прямого контакта с головным офисом».

В свете сказанного уже не так революционно звучит утверждение судьи Арбитражного суда Красноярского края Морозовой Н. А. о том, что «в науке гражданского права, являющейся источником гражданского права, существует доктрина «снятия корпоративных покровов (вуали)»» (решение Арбитражного суда Красноярского края от 15 февраля 2012 года по делу № А33-18291/2011).

Подводя итоги и возвращаясь к вопросам, поставленным в начале, следует признать, что российской юридической науке еще только предстоит выработать единое понимание «доктрины снятия корпоративной вуали». Однако до тех пор, пока этого не будет сделано, всякое упоминание данной доктрины в судебных решениях, а особенно в качестве прямого источника регулирования, представляется неприемлемым, так как не соответствует принципам законности и обоснованности судебных решений, а также принципу правовой определенности.

Источники и литература

- 1) Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. 2013. N 7
- 2) Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина "снятия корпоративного покрова" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. N 1. С. 31 - 73.
- 3) Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
- 4) Karen Vandekerckhove. Piercing the Corporate Veil. The Netherlands: Kluwer Law International, 2007.